

**Ана
Адари**

**Игра на раздевание
Дракона**

18+

Ана Адари

Игра на раздевание Дракона

«Автор»

2026

Адари А.

Игра на раздевание Дракона / А. Адари — «Автор», 2026

Он генерал Дракон и самый известный в королевстве женоненавистник. Она самая скандальная столичная портниха. Шьет мужское белье! Успех предприятия в том, что мадам Мариза лично снимает с клиентов мерки! Процесс обрастает слухами, и отец женоненавистника, злясь, что Лансу хитростью навязали целибат, предлагает Маризе заключить пари. Что генерал Дракон не устоит перед прелестями ловкой модистки и переменит свое отношение к женщинам. Ланс приезжает в ателье за заказом отца, а дальше лорд Лёд и леди Пламя сшибаются в таком противостоянии характеров и амбиций, что дрожит земля! А ход истории маленького королевства внезапно меняется.

© Адари А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Как я сглупила, заключив пари	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ана Адари

Игра на раздевание Дракона

Как я сглупила, заключив пари

Но ставка! Судите сами. Передо мной в одной сорочке стоял прекрасный экземпляр. Уже не молод, но мужчина, как коньяк, чем больше выдержка, тем богаче букет. А уж послевкусие...

- Расслабьтесь, милорд. Дышите свободно, я же не пытаю вас собираюсь. Напротив, хочу, чтобы вы получили максимум удовольствия от этой... процедуры, - последнее слово я сказала томно, с намеком.

Мне за это и доплачивают. Модисток в городе хватает, но джентльмены ломаются ко мне.

Я взяла в правую руку булавку. Они у меня фирменные, с сердечком. Это помогает в моей работе. Нацелилась мужчине в грудь и высунула кончик языка, якобы от усердия. Глаза у меня кошачьи, с прищуром и влажным блеском.

Могу и оцарапать. Но мужчинам нравится опасность. Еще ни один не сбежал, напротив, очередь ко мне растет.

- А это не больно? – спросил граф Касли с придыханием. О, я могла делать с ним сейчас все что угодно! Он не ушел бы, даже появившись у меня в руке кнут!

- Я же не прошу вас раздеться совсем.

- Я готов!

- Стойте смирно. И молчите.

Я приколола булавку на тонкую сорочку из легчайшего льна. Кто сказал, что шелковые лучше и дороже? Потом взяла в руки алую тесьму.

- Поднимите руки, милорд.

- Вы собираетесь меня связать? – хрипло спросил он.

- Обвязать, ваша милость. Мне нужны горизонтальные линии.

- Я могу лечь. И в вашем распоряжении будет одна только горизонталь. Но одну вертикальную линию я вам гарантирую, мадам Мариза.

Яркий солнечный свет, отфильтрованный полупрозрачными занавесками, превращал пылинки на моем рабочем столе в золотую пыльцу. Вкрадчиво пахло ландышами, обожаю их.

Я подошла к клиенту вплотную и почти его обняла. Мои руки скользнули за спину мужчине, протягивая туда тесьму. Лорд Касли замер, его дыхание почти остановилось, зато сердце грохотало так, что я с трудом услышала бой часов, раздавшийся в приемной.

У меня не так-то много времени.

Я завязала узелок над алым сердечком булавки. Тоже алый. И взяла другую тесьму. На этот раз мои руки обвили талию клиента. Я почти к нему прижалась, втянув живот. Интимные прикосновения не входят в прейскурант. Ну, настолько интимные.

- Двух достаточно? – тягуче спросил лорд Касли.

- Зависит от заказа. Мы обслуживаем только ваш торс или ниже?

- Ниже, - он снова не дышал.

- Тогда мне нужна ваша линия бедер.

Я взяла подушечку толщиной в два пальца и размером с поднос для пирога. Вышитую сердечками, кто бы сомневался! И встала перед клиентом на колени. Вот тут мало кто выдерживает. И ставки все время растут. Что мне только не предлагали!

Я могла бы стать примой в опере, не имея голоса. Владелицей прекрасного поместья или лучшего литературного салона, рифмуя любовь с кукурузой, мне и тут медведь на ухо наступил. Стихотворного размера я не чувствую, у меня другой талант.

Есть такой размер, где я не промахнусь.

- Прекрасная горизонталь, милорд!

- Вы хотели сказать вертикаль, мадам Мариза.

- Если вы не расслабитесь, у нас ничего не выйдет.

- Но как я могу, если вы в такой позе! И у вас расстегнулась верхняя пуговица на платье!

- Две пуговицы. Это моя рабочая одежда. Кстати, codpiece я измеряю на глазок.

- Что, простите?

- Гульфик.

- Ха-ха! Как вы сказали?! Codpiece?!

Я стала повязывать третью алую тесьму уже вокруг бедер, и милорд резко замолчал. И поднялась со словами:

- Ну а теперь приступим, собственно к процессу.

Пришлось встать на цыпочки: клиент был высок. На этот раз в руке у меня оказалась бумажная лента. Я забросила ее милорду на шею и приблизилась настолько, чтобы наши лица оказались в опасной близости.

У меня особенные духи, я подбирала этот аромат годами. Чтобы он сочетался с запахом моих любимых ландышей, но в тоже время не был цветочным. Мне необходимо за полчаса, отведенные клиенту, пройти путь от первого свидания до постели.

На манекенах в витрине одежды мало. Я в отличие от других модисток помогаю джентльмену красиво раздеться.

Ландыши настраивают на романтику, а мне нужна чувственность. Судя по тому, как прерывисто задышал клиент, с духами я попала. Хорошо бы и со всем остальным угадать.

Я бережно надорвала бумажную ленту под кадыком. Готово!

Потом обошла милорда сзади и увидела, как он напрягся, почувствовав тепло моей ладони сквозь тонкую ткань сорочки. Мое дыхание коснулось затылка, так что мужчина сладко зажмурился, втянув ноздрями воздух.

Я же прислонила кончик ленты к нижнему шейному позвонку и, разматывая ее, провела рукой вдоль всей спины, до самой талии его милости. Легонько нажала на копчик, прошептав:

- Запишу потом.

И надорвав ленту, чтобы размер не потерялся, приступила к обхвату груди. Мой ловкий пальчик скользнул за воротник сорочки. А когда почти уже коснулся соска, граф Касли перехватил мою руку, с силой сжал запястье и предсказуемо спросил:

- Сколько?

Здесь они ломаются все, даже самые стойкие. Проверено.

- Я не оказываю услуг интимного характера. Бордель за углом.

- Сколько вам платит его хозяйка?

- А вы уверены, что платит?

- Вы распяляете мужчин так, что им немедленно хочется снять напряжение. Конечно, платит. До сегодняшнего дня я не верил, что за дюжину сорочек можно отдать сто золотых монет. Это немыслимая цена за такую работу. Но теперь я готов заплатить и больше.

- Я уже сказала, что беру деньги только за сорочки и кальсоны.

- Но так дорого!

- А разве вам не доставил удовольствие процесс?

- Мадам Мариза лично снимает мерки – прекрасный рекламный трюк. Даже меня проняло. А мне пятьдесят... Не будем говорить сколько.

- Ваш возраст ни для кого не секрет, - улыбнулась я. – А также верность жене. Неужто я сломала лед?

- У вас такие необычные глаза, – лорд Касли вернулся к комплиментам. – Только вы мне можете помочь.

- Помочь в чем? Вы ведь знаете про герцога ЛюциОля?

- Что он ваш любовник? Да, герцог богат и влиятелен. Его ставку еще никому не удалось перебить. Хотя уверен: предложения были заманчивые. Я тоже не собираюсь вас перекупать.

- А вы уверены, что я продаюсь?

- У вас есть богатый покровитель, и вы с герцогом своих отношений не скрываете. Что еще могло вас прельстить, как не деньги его светлости?

- Он молод и красив.

- Но он женат.

- Нам это не мешает.

Лорд Касли рассмеялся. Сказал, как погладил:

- Кошка.

- Царапку дам, если продолжите меня оскорблять, - я погрозила пальчиком.

- Я вами восхищаюсь, зачем же оскорблять? Вы потрясающая женщина мадам Мариза. Я, похоже, нашел то, что искал. Предлагаю пари.

- Я не азартна, милорд.

- Но деньги любите?

- Кто же их не любит?

Знал бы он мою биографию! Я, видите ли, вдова. Обстоятельства, при которых я вступила в брак, настолько пикантны, что я смело смогла открыть магазин мужского белья. Моей репутации хуже не стало.

Но у меня есть Арман. Герцог Люциоль. Неподражаемый дуэлянт, генерал Дракон из Золотой сотни. Никто не хочет с ним связываться.

Герцог приходит на примерку в сумерках, а уходит с рассветом. Комментарии излишни.

- Пять тысяч золотых империалов в случае моего проигрыша.

Такие огромные деньги! А я в них нуждаюсь. Кто ж не хочет сколотить капиталец и больше уже никогда не работать? Клиенты попадаются буйные. Бывает, лорды приходят на примерку, надравшись. Я понимаю, что для храбрости, но проще от этого не становится. И сальности слушать не очень-то приятно.

- А предмет пари? – не удержалась я от искушения.

- Мой сын. Виконт Айронвуд.

- Который импотент?

- И до вас уже дошли эти слухи, - с горечью сказал его отец. – Но Ланс никакой не импотент. Он просто дал обет. До конца своих дней соблюдать целибат.

- А на кой? – вырвалось у меня.

- Видите ли, в детстве Ланс был... как бы это сказать?

- Толстым?

- Скорее пухлым. И крайне неуверенным в себе. В закрытом заведении для мальчиков из знатных родов над Лансом...

- Издевались?

- Скорее подтрунивали. Но он воспринял это всерьез. И поклялся стать генералом Драконом.

- Но войти в Золотую сотню не так-то просто. Говорят, один Дракон стоит полка, а десять армии.

- Война началась. Многие Драконы погибли. И Ланс занял место одного из них.

- Непросто ему было.

- Он пять лет провел в Храме Изумрудного Дракона, где и изучал боевые искусства под руководством Мастера Брика. Который взял с Ланса клятву, что тот никогда не познает женщину.

- Жестоко.

- Ланс был готов на все. Лишь бы его мечта осуществилась. Я бы этого Брика придушил! Мы вместе учились, и в юности он был обычным парнем. Но его жена сбежала со смазливой мальчишкой. С тех пор Брик ненавидит и женщин, и красавчиков. А Ланс...

- Смазливый?

- Скорее привлекательный.

- Сколько ему?

- Тридцать четыре. И он все еще девственник.

- Беда.

- Я внуков хочу.

- Понимаю.

- Соблазните моего сына, мадам Мариза. Это и есть предмет пари. Я утверждаю, что даже у вас ничего не выйдет. Несмотря на ваши... гм-м-м... способности. Вы за десять минут приводите мужчину в состояние полной боевой готовности. Но мой сын особый случай.

- Я же сказала, что не оказывают услуг интимного характера.

- И не надо. Пусть идет отсюда в бордель, который за углом. Мне главное, чтобы Ланс понял, от чего отказывается. Стал, наконец, мужчиной. А там уж... Если это случится, я дам вам пять тысяч золотых импералов.

- А если не выйдет? Мне-то что поставить?

- Да что угодно. Хоть один из манекенов из вашей витрины.

- Ставка неравноценная. Я могу поставить все ателье.

- А если проиграете?

- А герцог Люциоль на что? Он мне купит новое ателье. Но я уверена, что выиграю. Раз даже вас проняло. А тут девственник. Дел-то даже не на десять минут, а на пять!

- Вы не знаете Ланса. Кстати его полное имя Ланселот.

- Кто ж его так?

- Графиня, моя супруга. Обожает рыцарские романы.

- Я готова заключить с вами пари, лорд Касли, но как мне познакомиться с вашим сыном?

Он где, кстати, одежду шьет?

- К женщине в ателье Ланс не пойдет ни за что, это правда.

- Так пришлите его сюда за вашим заказом. Скажите, что заболели, а тема щекотливая. Что у вас свинка, птичий грипп или геморроидальная лихорадка. Что вы одной ногой в могиле, и хотите быть похороненным в новых кальсонах, сшитых мадам Маризой.

- Хорошо, я попробую. На днях мой сын к вам зайдет.

- Готовьте деньги, - самоуверенно сказала я.

И Боги наказали меня за глупость.

Глава 1

- Есть здесь кто-нибудь?! – раздался в приемной звериный рык.

Я хоть и сидела в соседней комнате, аж подпрыгнула: он! Лорд Айронвуд! Генерал-Дракон!

- Что угодно месье? – выскользнув из-за ширмы, прошептала Лиза, моя ассистентка. Если меня нет, то она-то всегда на посту.

- Не смей называть меня так! Я боевой генерал! Мало того: я Дракон!

- Простите, месье Дракон. Что вам угодно?

- Я пришел за заказом!

- Заказы выдает сама мадам.

- Ну, так позови ее!

- Уже бегу! – крикнула я, поправляя прическу и облизывая губы, чтобы их влажный блеск привлек внимание Дракона к нужному предмету. Моим женским прелестям.

Я шагнула в приемную и остолбенела. Над Лизой возвышался нереальной прелести блондин! Дракон, кто бы сомневался! Он рычал и грозно сдвигал брови! Но божечки мои! Эта ямочка на подбородке! Эти густые длинные ресницы! И губы – Купидон нервно капает вальерьянку в амброзию, леденя от зависти!

Таких убивать надо! За то, что не хотят продолжить род!

- Вы хозяйка этого... - Дракон поморщился. Его взгляд уперся в висащие на видном месте подтяжки с сердечками. – Безобразия.

- Это магазин нижнего белья, месье, а вовсе не безобразие. У нас тут все красиво, включая персонал, - я моргнула ассистентке: исчезни. И поправила корсаж. Мариза – к бою!

- Я сказал, чтобы меня не смели так называть! Я никакой не месье!

- Кому сказали?

- Этой... - он мучительно пытался подобрать слово. Что-нибудь про женщин, не слишком вульгарное.

- Лизе?

- Мне наплевать, как ее зовут!

- Теперь скажите это мне.

- Уже сказал!

- Но как же вас тогда называть?

- Господин генерал Айронвуд!

- Слишком уж длинно, - я невольно посмотрела на две ладони пониже его пупка. На предмет, который в разговорах с клиентами деликатно называю содрпесе. Кроить будем по косой. Иначе треснет.

- Как я прикажу, так и будешь делать!

- Само собой, милорд. Так-то можно к вам обращаться?

- Нет!

- Спасибо.

- Ты удивительно наглая.

- Я модистка. Шью нижнее мужское белье. Тут нужна смелость, милорд,

- И бесстыдство.

- Так вы за этим пришли? – я невинно посмотрела на Дракона и шагнула к нему, расставив руки: - Позвольте снять мерки?

- Не подходи ко мне! – он отступил к входной двери.

Мариза, ты сделала немыслимое: в одиночку победила Дракона, который стоит целого полка! Центр гостиной остался за тобой!

- Но зачем же вы тогда пришли, ваша милость?

- За заказом!

- Я бы вас запомнила. Я точно не шила кальсоны такого... - я выразительно закатила глаза, - размера.

- Конечно, не шили! Я у вас ничего не заказывал!

- Милорд не носит нижнего белья?!

- Я не желаю говорить на эту тему!

- Само собой: тема деликатная. Но я модистка, ваша милость. Специалист по мужскому белью. Это все равно, что врач. Вы можете быть со мной откровенны.

- Отдай мне коробку и катись к чертям! Это все, что от тебя требуется!

- Понять бы еще, что в этой коробке?

- Дюжина сорочек!

- Имя?

- Лорд Жерар Касли!

- Ваше, милорд. Лорда Касли я прекрасно знаю. И это не вы.

- Мое-то имя зачем?

- Чтобы запомнить его на всю жизнь, - я томно вздохнула. – Вы произвели на меня неизгладимое впечатление своим напором.

- Кретинка!

- Зачем вы оскорбляете честную женщину?

- Честную?! Ты зарабатываешь на жизнь развратом!

- Вы про подтяжки? По-моему, очень мило.

- Живо носи сорочки, иначе я...

Мне уже и так было понятно: Дракон близок к тому, чтобы разнести мою мастерскую. Оружия при нем нет, но пять лет в Храме боевых искусств! Он и голыми руками оставит одни только щепки от стола из мореного дуба!

На меня с лютой ненавистью смотрели лазурной синевы глаза. Век бы парила в этих облаках! Блаженствуя и млея!

До чего ж хорош! Но исключительная сволочь! Гнобит двух честных тружениц, меня и Лизу. Орет, оскорбляет. Мне еще никто так не хамил.

Я торопливо скрылась в соседней комнате. Аж дыхание перехватило.

- Может ему кофе предложить? – шепнула бледная от волнения Лиза.

- Он его тебе на голову выльет.

- Какой роскошный экземпляр!

- И заметь: не носит нижнего белья с моим клеймом.

- И вы к нему опять пойдете?!

- Должна же я исправить эту ошибку.

Я схватила коробку с карточкой лорда Касли. Ногой толкнула дверь и пискнула:

- Помогите же мне.

Скотина даже не шелохнулась! Я водрузила коробку на стойку, за которой принимаю заказы. Дракон подозрительно уставился на пышный алый бант. Настоящее произведение искусства, между прочим. Спросил:

- Это она?

- Оно, милорд. Белье.

Дракон сграбастал коробку и направился к входной двери. Я чуть не взвыла от досады. И это все?! Я вот так просто его отпущу?! И позорно проиграю пари?!

- Минуточку, милорд. Вы кое-что забыли.

Он нехотя обернулся:

- Что именно?

- Деньги.

- Какие еще деньги?!

- Лорд Касли оставил аванс, но я потратилась на отделку. Его милость заказывал костюжные пуговицы на кальсонах, а я поставила перламутровые. И рукава. Сейчас в моде пышные рукава, пришлось заложить побольше складочек. Расход ткани, соответственно увеличился. А ткань дорогая, я же не могу пошить сорочки его милости из дешевого хлопка. А что касается кальсон...

- Погоди, какие кальсоны? – нахмурился Дракон. – Меня прислали за рубашками. И если бы я знал...

- Что, не хотите говорить о кальсонах? Тогда просто откройте коробку и посмотрите.

- Еще чего! Но на кой моему отцу перламутровые пуговицы на... В общем, на этом.

- Кто знает, где и перед кем придется раздеваться? Вдруг в спальне перед женщиной?

- Ты хочешь сказать, что моя мать... - он аж побагровел.

- Но вы-то появились на свет. Способ только один. Выходит, ваша матушка видела кальсоны вашего батюшки. И упаси меня Боже подумать, что оба в климаксе. Хорошее питание, летом на воды.

- Где?!

Спасите меня, люди! Он и слов таких не знает! А я упорно пытаюсь свернуть на интересующую меня тему: поближе к кровати. Увы.

- Вы будете смотреть или платить, милорд?

- Я увидел и услышал достаточно. Сколько?

- Десять золотых.

- Что?!

- Я же сказала: отделка богатая.

- Да ты вымогательница!

- У Дракона нет денег? Я могу подождать. По каким числам вам, Драконам, платят жалованье?

- Ты... наглая, - а хотел нецензурно выругаться. Вот все, чего я добилась. – Хорошо, я заплачу. Лишь бы больше никогда тебя не видеть.

Он достал кошелек и швырнул на стойку десять золотых монет. Одна покатилась и упала на пол, прямо к драконьим ногам. Я, разумеется, воспользовалась шансом. Встала перед генералом на колени со словами:

- Не беспокойтесь, я подниму.

Глядя при этом на содрясе, весьма недвусмысленно. Дракон шарахнулся к дверям, и у меня от грохота заложило уши. Косяк, похоже, треснул. Надо будет выставить милорду счет.

Но на кой мне деньги, если я его больше не увижу? Этого неподражаемого генерала Дракона. Ланселота, мать его, Айронвуда. Вот же имечко! Тот хоть королеву соблазнил, не сгинула во мраке brutальная мужская красота.

А этот обозвал меня кретинкой и ушел, проигнорировав мое деколье! Нанес ущерб моему хозяйству, покалечив входную дверь! Зараза, а не Дракон!

Я проиграла. Придется это признать. Надо завтра написать лорду Касли. Что я сдаюсь. И готовить к продаже мое ателье. Клиенты будут в трауре. Но ничего, открою новое, Арман поможет.

На соседней улице сдается в аренду подходящее помещение. Как же я так сглупила? Оказывается, есть на свете мужчины, которых даже я при всем своем умении не могу соблазнить.

Да пусть гуляет на свободе. Графу Касли не повезло: внуков ему не дождался.

Но ночью со мной начало твориться что-то странное. Обычно я сплю крепко. Работы у меня завались, за день так намаешься, что даже сны не снятся. Как в яму проваливаюсь. Ударяюсь головой о дно и прихожу в сознание лишь с рассветом, когда Лиза стучится в дверь:

- Пора вставать, мадам!

Но сегодня я, убей, не могла уснуть. Закрою глаза – и сразу представляю себя в объятиях блондина.

В груди появилось приятное томление, потом припекло внизу живота. Я покрылась испариной. Металась в кровати, пока из уст не вырвался протяжный стон.

Да что же это такое?!

Нет, я не сдамся!

Глава 2

И на следующий день, прямо с утра я начала собираться. Накрасила ресницы, припорошила щечки румянами. Шляпку выбрала крохотную, размером с чайное блюдце, не больше, зачем же прятать такие роскошные волосы?

Есть у меня один изъян, поэтому вообще без шляпки – никак.

А главное приличия соблюдены. По рождению-то я леди и даже училась в Закрытом Пансионе для Бесприданниц. ЗПДБ, короче. Мое замужество, как я уже говорила – отдельная тема. И будь он проклят, мой покойный муж.

Хотя я и так не сомневаюсь, что Жермен в аду. Когда я туда попаду, попрошусь в рабочую команду: подбрасывать дрова в костер, где жарится супруг. За ним должок: я кормлю его родителей и собираюсь выдать замуж его сестру, она, мало того, некрасива, еще и умом не блещет. Вот зачем мне на самом деле нужны эти пять тысяч золотых империялов. На приданое золовке.

Но, ничего. Виконт Ланселот Айронвуд за все мне заплатит. И за вчерашнее унижение тоже.

Я крутанулась перед зеркалом. А что? Хороша!

Глаза у меня кошачьи, как я уже говорила, надо только подчеркнуть разрез коричневыми стрелочками. Увести их почти к вискам.

Ну и помаду поярче. Декольте поглубже. Неприлично днем-то, так ведь необходимость. Я до чертиков хочу этого зверя. В смысле укротить.

Выйдя из ворот, я остановила проезжающий мимо экипаж.

- Куда, мадам Марица? – меня тут знают все.
- В особняк генерала Айронвуда.
- А вы уверены, что вам туда надо? – уставился на меня извозчик.
- Я по делу.
- Сочувствую.

Само собой, никто не собирался меня впускать. Дворецкий или кто он там преградил дорогу. Молча.

- Это дом генерала Айронвуда? – уточнила я, хотя и так было понятно. Здесь люто ненавидят женщин.

- Именно.
- Мадам. Ко мне можно так обращаться.
- Да хоть кто. Вы сюда не войдете.
- Сразу видно солдата. Суровый взгляд и непреклонность.
- Я по делу.
- Какие у хозяина могут быть дела с вами?
- Я модистка.
- Кто?!
- Шью нижнее белье. Мужское.
- И причем тут мой хозяин?
- Он вчера у меня был.

- А вам это не приснилось?
- Он приезжал за заказом.
- Генерал не заказывает одежду у женщин.
- Какую именно?
- Любую.
- Но коробку-то вы видели! С красным бантом!

Суровый мужчина задумался. Коробка и в самом деле была. Хозяин вернулся злой и коробку с бантом оставил в холле, внизу. А вечером уехал, и коробка была при нем.

Я воспользовалась замешательством стража этой неприступной крепости и змеей проскользнула в дверь.

- Вы куда?!

Но я уже вошла и не так-то просто меня будет отсюда выкурить.

- Я же сказала, что пришла по делу. Могу я сесть?

- Нет!

- Почему?

- Здесь не бывает женщин. Следовательно, я не знаю правил, существующих для них. И не могу вам предложить ни стул, ни чаю.

- Но ведь я вошла! Придумайте их, эти правила!

- Что там за шум, Поль? – раздалось сверху. – Мне показалось, голос женский.

- Точно так, генерал! Пришла настырная особа, которая утверждает, что у нее к вам дело!

- У меня нет никаких дел с женщинами.

- Ошибаетесь, милорд, - я задрала голову, потому что он спускался.

Мамочки! Он был в халате! Он ведь никого не ждал. Небось, принял ванну, заказал себе кофе. Или не кофе. Отдыхает, в общем. А тут я!

Он тоже растерялся. Полы халата распахнулись, а смотрела я снизу вверх. Представляете, какой открылся вид?! Такому мужчине не нужны накладные икры, своих хватает. Они недавно вошли в моду: все хотят быть похожими на героев войны.

А что касается содрієсе, то такие лекала я еще не конструировала. Там придется делать вставки. И расход ткани заметно увеличится.

Дракон заметил, куда я смотрю, и тут же запахнул халат. Рывкнул:

- Какого черта вас сюда принесло?!

- Мы будем это обсуждать при слугах?

Слуга был только один, но тут нужна гипербола. И вообще побольше художественных приемов. К тому же Поль смотрел на хозяина, открыв рот. Мы и в самом деле знакомы!

- Хорошо, идите наверх, - процедил Дракон и стремительно зашагал по лестнице.

А мне бы хотелось, чтобы вперед пропустили. Мой вид сзади восхитителен. Именно он и свел Жермена с ума. Так что мой будущий муж не удержался и повез меня якобы на прогулку. Чтобы коварно овладеть моим телом, еще не знавшим мужской ласки.

Он же не думал, что придется жениться!

Зато я теперь прекрасно знаю самое сильное свое место, и это не декольте. Хотя там тоже все в порядке.

Я почти бежала, потому что Дракон шагал широко и, следовательно, запыхалась. Мне даже притворяться не пришлось. Я упала на стул и зарыдала. На декольте Дракон не прореагировал, а как насчет женских слез?

- На улице жарко, на мне корсет, я бежала по лестнице! Бесчувственный! Вы даже глоток воды мне не предложите?!

- Поль! – закричал Дракон. – Принеси воду! Хотя, нет! Стой! Я сам!

Он взял со стола графин с янтарной жидкостью и плеснул немного в стакан. Подошел и сунул его мне в руку:

- Пей!

Я сделала пару глотков и закашлялась:

- Что это?!

- Коньяк.

- Вы меня напоили!

- Что за бред? С двух глотков коньяка не пьянеют!

- Но я женщина! Мы не употребляем крепкие спиртные напитки! Вы, оказывается, ничего о нас не знаете, милорд!

- Про корсет я уже слышал. И про коньяк. Что еще?

- Мы устроены совсем не так, как вы, мужчины.

- Ты и впрямь, напилась. Чушь несешь. Отдохнула? Проваливай!

- Помогите мне встать. Ноги не держат.

Он рывком поднял меня со стула. Я успела прижаться на пару секунд. Своим пупком к содрpеcе. Но меня тут же оттолкнули. Точнее отшвырнули к двери.

- Что за дерзость?! Никто не смеет меня касаться!

- Случайно получилось.

- Ты наглая!

- Я это уже слышала.

- Я жалею, что тебя впустил!

- Я сама вошла.

- Тем более! Поль! Выстави мадам за порог! Экипаж не предлагай! Такая сама дойдет по нужному адресу!

- А как же наше дело, милорд?

- Какое дело? – любопытство пересилило. - Поль, оставайся там!

- Да я и так не трогаюсь с места, хозяин. Не могу понять: вам воды или постельное белье поменять?

- Причем тут белье, болван?!

- Так ведь дама не собирается уходить.

- Говори, что там у тебя, - меня сверлили взглядом потемневших глаз.

Льщу себя надеждой, что это не ненависть, а зарождающееся между нами чувство.

- Вы вчера были правы, милорд.

- Я всегда прав!

- Назвав меня вымогательницей. И как только вы ушли, я почувствовала угрызения совести. Всю ночь не спала.

Не спала я по другой причине, но об этом рано.

- И...?

- Я принесла вам сдачу.

- Сдачу?!

- Пять золотых. Отделки было ровно на половину названной мною суммы. А это заберите, - я швырнула на стол деньги.

Так что одна монета покатилась, упав на пол. Долго тренировалась, между прочим. И проворно встала на колени:

- Не беспокойтесь, я подниму.

Халат это халат. Не штаны, это надо понимать. И мне все отлично видно. Вовремя я зашла. Мужчина отдыхает. Выпил, расслабился. А когда мужчина выпьет, его посещают фри-вольные мысли. О том, как еще можно отдохнуть.

А тут мое декольте. Вид сверху впечатляющий. Как и мне снизу.

- Немедленно встань, - прохрипел Дракон.

Зато теперь я точно знаю: он не импотент. Просто женоненавистник. И то – его прозомбировали. Я медленно поднялась, глядя Дракону прямо в глаза.

Представьте себе картину. Интимная обстановка. На мужчине халат, на столе коньяк. Хорошенькая женщина строит глазки.

Мы уставились друг на друга. Пауза затянулась. Я заметила, что мой Дракон почти не дышит. У меня дыхание тоже остановилось. Мы нарушили рамки дозволенного. Правила приличий. Такими взглядами обмениваются только любовники.

Я задом попятилась к двери. По-прежнему не отрывая взгляда от потемневших глаз Дракона.

Думала, он меня остановит. Но он просто смотрел. Молча. Даже когда я спиной повернулась, не шелохнулся, гад!

А когда я переступила порог, подошел и закрыл за мной дверь.

Я вновь признала свое поражение.

Глава 3

«Надежда еще есть, Марица», - утешала я себя, превратившись в слух. Колокольчик над входной дверью то и дело сигнализировал: к вам пришли!

Я вскакивала и неслась в приемную. Осчастливила с десяток джентльменов своим взволнованным лицом и блеском глаз. Каждый из этих мужчин предложил мне поменять покровителя.

Но *Он* не пришел. Этот несносный Ланселот Айронвуд! Железный парень, чтоб его! А я уж было подумала, что генерал Дракон у меня в руках. После того, как мы впились друг в друга взглядами и замерли.

Чертов Мастер Брик! Вы только подумайте! Мне предпочли Учителя! Дракон наверняка разносит сейчас полосу препятствий на заднем дворе. Напряжение снимает.

Интересно, каков генерал на ощупь? А если в него пальцем ткнуть, зазвенит? На вид так из стали, а сердце каменное.

Я даже всплакнула. Нет, мне не денег жалко, а себя. Влюбилась в женоненавистника.

- К вам гость, мадам Марица.

Я вскочила:

- Кто?!

Уже почти стемнело, а мой Дракон стыдливый. Прокрался в сумерках, чтобы наконец-то позволить мне снять мерки.

- Его светлость герцог Люциоль.

Я поспешно вытерла слезы. Не повезло, да ладно. Арману я всегда рада.

- Жду с нетерпением. Лиза, постели кучеру в людской. А экипаж его светлости пусть стоит до утра за воротами.

- Так ведь все увидят!

- Отлично.

Арман как всегда прошел в примерочную. Мы соблюдали конспирацию, но так, чтобы всем было понятно: ателье лишь прикрытие.

- Сшила бы ты мне и впрямь две дюжины сорочек, - с улыбкой сказал Арман, снимая с манекена подтяжки и разглядывая вышитых Амуров. – Вполне натурально. Элоиза вышивала?

- А кто?

Элоиза это моя золовка. Та, которой я коплю на приданое. Должна же от нее быть польза.

- Я поизносился. Мари уехала, она обычно следит за моим гардеробом. А без нее я как потерянный.

- Не вопрос. У меня остались твои мерки. Ты вроде бы несильно изменился. Но я скажу Лизе: пусть проверит это.

- Почему не сама?

- Ты же знаешь мои правила.

- Хорошо, идем наверх.

Мы поднялись в спальню. Арман снял сюртук, ослабил шейный платок. Весело спросил:

- Что у нас на ужин?

- Рагу, но если бы ты предупредил о своем визите, я послала бы к папаше Пентигрю за паштетом из дичи. Знаю, как ты его любишь.

- Сойдет и рагу.

Я крикнула Лизе, чтобы принесла ужин в спальню. Спросила:

- Как Мари?

- Без изменений, - Арман помрачнел.

Тут надо рассказать нашу историю. Она очень красивая. Местами романтическая, местами трагичная.

Мари моя лучшая подруга. И долгое время была единственной. Мы вместе учились в приюте для бесприданниц. Мой отец разорился, ее возвысился. И вынужден был жениться по расчету. Сейчас он Госсекретарь.

В супруги ему досталась настоящая мегера, которая не то, что невзлюбила незаконно-рожденную дочь. Заявила, что знать ее не хочет и не даст ни гроша в приданое. Потом вообще велела выслать из столицы.

Так Мари оказалась в ЗПДБ. Надо сказать, что здесь хоть и муштра, но знания дают на совесть. И с дипломом ЗПДБ таких как мы охотно берут в богатые дома. Гувернантками и даже управляющими.

Именно в пансионе я и научилась шить. И много чему еще.

Так вот: мы с Мари прозябали, а ее законнорожденная сестра процветала. И стала невестой единственного сына герцога Люциоля. Влиятельные люди решили породниться, тут ничего необычного нет.

Но Арман сказал, что скорее умрет, чем женится. Его и выдернули на помолвку с поля боя. И после Арман стал генералом Драконом. Потому что лез в самое пекло, в надежде погибнуть, но не сдаться в плен Анете. Так звали его невесту.

Уникальное создание, которое умудрилось меньше чем за год вызвать всеобщую ненависть. Ее появление на светском рауте или в музыкальной гостиной было подобно взрыву гранаты: все бежали врассыпную. Лишь бы не общаться.

Любой разговор, не зависимо от темы, хоть о моде, хоть о погоде, Анета начинала словами:

- А вы знаете, кто я?

Как будто это она рулила Кабинетом министров!

Дальше начинался подробный рассказ о себе, другой предмет Анету не интересовал. Как долго пила утром кофе, как выбирала платье на завтрашний бал, сколько роз было отвергнуто, прежде чем в вазе на столе появился букет.

Даже ее красавец-жених, генерал Дракон был, упомянут разве что к слову.

Дракон, и что? Его же осчастливили, сосватав несравненную Анету. Которая была уверена в своей неотразимости и во всеобщем обожании! Редчайшая духовная слепота!

Все прекрасно понимали Армана и жалели его, но что тут поделаешь? Когда отец пригрозил лишить наследства.

Но вдруг Фортуна повернулась к Арману лицом. Будущей теще через третьи руки передали, что на острове Цинципаки обнаружен волшебный тоннель. Которым якобы протаранили гору хЭмлины в поисках сокровищ.

Золота и алмазов не нашли, но зато тоннель обладает чудодейственной силой. Тот, кто пройдет его насквозь, помолодеет аж на десять лет.

Кто бы поверил в этот бред? Где хЭмлины, а где волшебство? Эти деляги, потомки жадных гномов думают только о деньгах и абы где не копают, их разведка работает безупречно.

А вот супруга Госсекретаря повелась, что говорит о ее недалеком уме. И вообще об уровне развития.

Снарядили корабль. Анета увязалась с матерью, хотя зачем восемнадцатилетней девушке молодеть? Но все так обрадовались, что не стали ее отговаривать. Ведь если Анете номинально будет лет восемь, ее перестанут вывозить в свет. И все наконец-то выдохнут.

Придворный астролог честно предупредил о надвигающемся шторме. Но прогноз погоды затерялся на столе у Госсекретаря среди других бумаг. Еще и пресс-папье придавили, чтобы ветром не унесло.

Корабль отплыл, а вскоре надвинулись тучи. Ударил молния – и прямо в мачту! Короче, утонули обе, и мать и дочь. Тела нашли только через неделю.

Таких похорон я в жизни не видела. Госсекретарь кусал губы, не в силах сдержать счастливую улыбку. А Арман чуть ли не пел. Потом сказал, что хочет задержаться в фамильном склепе и попрощаться с невестой.

Уверена: он отбил чечетку прямо на крышке гроба. Но, оказалось, радовался рано. Овдовевший Госсекретарь наконец-то смог воссоединиться со своей любовью, матерью Мари. И она из бесприданницы стала богатой невестой.

Причем, невестой герцога Люциоля! Который пришел в ярость. Не успел избавиться от одной сестры, как на голову свалилась другая!

И Арман рванул в наш пансион. Чтобы сказать: он аристократ бог знает, в каком поколении. На его репутации ни единого пятнышка. Пусть отец и мать Мари, поженились-таки, но родилась-то она вне брака! Его светлость никак не может впустить такую сомнительную особу под сень фамильного особняка.

А теперь представьте картину. Арман влетает в монастырский садик, как каменное ядро, выпущенное из катапульты! Он в ярости. А ему навстречу идет трепещущая Мари, которая все понимает и готова дать свободу жениху по первому его слову.

Он увидел ангела, она – настоящего мужчину. Мы за десять лет уж и забыли, как они выглядят, эти настоящие мужчины. Да и вообще мужчины. К нам допустили лишь двоих: священника и учителя сольфеджио.

Священника любить нельзя, поэтому все пансионеры обожали отца семейства, опрятного сорокапятилетнего толстячка с бородавкой на носу.

А тут генерал Дракон! Бог войны во всем своем великолепии!

Это была любовь с первого взгляда. И Арман на той же скорости рванул обратно в столицу, чтобы сказать Госсекретарю, как страстно желает назвать его папой.

Свадьбу сыграли через месяц. Я рыдала то от горя, что расстаюсь с единственной подругой, то от счастья за нее, Мари рыдала по той же причине, даже Арман прослезился, вытирая нам слезы. И поклялся, что не разрушит нашей дружбы. Что отныне мы будем дружить втроем.

Меньше чем через год у Армана и Мари родилась прелестная дочка. А я само собой стала крестной малышки Беренис.

Но на этом сказка закончилась. Боги позавидовали Арману, решив, что он непозволительно счастлив.

Мари заболела чахоткой. Вот уже несколько лет она не появляется в свете, разве что ездит на воды. Но и там герцогиня избегает высшего общества.

Мы долго хранили это в тайне. Но, увы, слуги болтливы. Причину, по которой герцогиню Люциоль не видно ни в салонах, ни на балах, скоро узнали. И на Армана началась охота. Он молод, красив, несметно богат. И герцог! Помимо того, что генерал Дракон из Золотой сотни!

И никогда не танцует! Ни с кем не флиртует! Короче, гуляет без поводка и ни разу никого не осчастливил. Армана забросали любовными записками, а когда он не прореагировал, начались откровенные провокации.

Мне нужен был покровитель, но не нужен любовник. Арману не нужна любовница, но нужна ширма. И мы разыграли этот спектакль.

Герцог до безумия любит свою жену. Я ее тоже люблю. Мы бережем уши Мари от грязных сплетен. Когда ей говорят, что муж изменяет со мной, все в порядке.

Ну а у меня язычок острый. Отбиваюсь, как могу.

- Чем займемся? – подмигнул Арман.

- Может, в карты сыграем?

- А, давай.

Надо же вечер скоротать. Мы дурачились, пили вино и старались забыть о горе. Что врачи бессильны, и жить Мари осталось недолго. Потом я вспомнила о деле:

- У меня к тебе просьба. Рада, что заехал.

- Тебе деньги нужны? Сколько?

Именно Арман ссудил мне несколько тысяч, чтобы открыть ателье. Они с Мари готовы были взять меня на содержание и давать ежемесячно такую сумму, чтобы я могла снять домик с гостиной и двумя спальнями, и хватило бы после этого на кухарку и горничную.

Но я не желаю жить в долг. И вообще бездельничать. К тому же у меня на шее родители Жермена и его сестра. Которой надо замуж. Их-то герцог Люциоль не обязан содержать.

Мне бы послать семейку Монтант ко всем чертям, даже не знаю, откуда во мне такая щепетильность. Или просто их жаль. Никчемные люди, которые упали на дно финансовой пропасти и ничего не сделали, чтобы оттуда выбраться.

Я их хотя бы к делу пристроила. Элоиза вышивает мое фирменное клеймо на заказанных джентльменами рубашках и подтяжки. Работа кропотливая, но золовке я доверяю. А свекровь неплохо кроит, и когда у меня запарка, обе тоже в мыле.

Так и живем.

- Нет, Арман, не деньги. Я по глупости заключила пари на Ланса Айронвуда. Что соблазню его.

- Мариза?! Ты решила мне изменить?!

- Не обязательно доводить до постели. Мне без разницы, в чьих объятьях генерал Дракон потеряет невинность. Лишь бы это случилось. И тогда у меня в кармане пять тысяч золотых.

- Небось, его отец постарался? – прищурился Арман.

- Да. Идея лорда Касли.

- А что поставила ты?

- Ателье.

- Как это глупо. Я знаю Ланса. Видел его в бою. Настоящая машина для убийства. Такие отливают только в мастерской Брика, в Храме Изумрудного Дракона. Но цена – обет безбрачия. Все, что интересуется Ланса, это трупы врагов. Он к тебе ни за что не придет.

- Уже пришел. За папиным заказом. Мы познакомились, полдела сделано. Но дальше мне нужна твоя помощь.

- А именно? – вскинул брови Арман.

- Вы же общаетесь не только на военных советах. Драконов всего сто, и они как братья.

- Ты права, - кивнул Арман. – Мы братья по оружию, Дракон всегда придет на помощь Дракону, какая бы опасность ни угрожала.

- А в миру?

- Мы не зовем никого посторонних на эти встречи. Только Драконы. Которые умеют не только воевать, но и веселиться.

- Отлично! Устрой холостяцкую пирушку. Ту, на которую приходят с любовницами. И пригласи генерала Айронвуда.

- Но ты же придешь туда со мной.

- Не беда. Мне важно к нему приблизиться. Оказаться в непринужденной обстановке. Я мечтаю снять с него мерки.

Я невольно облизнулась.

- Мариза! – погрозил мне пальцем Арман. – Неужто ты забыла, наконец, про покойного мужа?

Я вздрогнула. О, нет! Это невозможно забыть!

- Это просто пари. Не люблю проигрывать.

- Я заметил, - Арман кивнул на счет, записанный портновским мелком на сукне играль-ного стола. Десять три в мою пользу.

- Так что? Поможешь мне?

- Куда деваться. Хорошо, я устрою прием, на котором ты будешь хозяйкой. Но лучше присматривай новое помещение под ателье. Начнем все сначала. Клиентуру ты набила, и в этот раз будет проще. – Арман зевнул: - Не пора ли ложиться спать?

- Как обычно: я на кровати, ты на диване?

- У тебя волшебный диван. Он раздвижной. Так что получается полноценное спальное место.

- Ну, так пойдем, раздвинем его!

На этот раз я заснула. Дракон от меня прячется, но вряд ли он в курсе светских сплетен. Генерала не интересует, кто чей любовник и вообще тема отношений между мужчиной и женщиной.

Он сделал вид, что женщин не существует. То есть, они есть, но где-то в параллельном мире, который не имеет ничего общего с миром боевых искусств.

Поэтому Ланс окажется в западне: лицом к лицу со мной. И я постараюсь разбудить приятные воспоминания. О том, как мы обменивались пламенными взглядами.

Глава 4

Я пока не стала писать лорду Касли, он тоже молчал. Благородно со стороны графа дать мне время. Хотя бы две недели. Раз я за пару дней не управилась.

Я уже упоминала, что Арман неприлично богат. Два года назад умер его отец, оставив единственному сыну все огромное состояние герцогов Люциолей. Да еще и воинское звание генерала Дракона приносит барыши.

Арман в полном смысле слова не знает, куда деньги девать. Но если уж Боги позавидовали, они найдут уязвимое место, можете не сомневаться.

Болезнь герцогини неизлечимая, Мари тает, несмотря на все усилия врачей. Лучших врачей!

Сказались морозные ночи в спартанской спальне пансионерок, где мы с Мари жались друг к дружке, объединив два тонких одеяла. И все равно не могли согреться.

Я девушка деревенская, поэтому покрепче. А вот моя подруга нежный цветок. Родилась в столице, и выросла, зажата каменными тисками городских стен. Дыша спертым воздухом и смрадом котельных.

Легкие и без того слабенькие не выдержали. А роды были тяжелыми. Герцогиню предупреждали: не надо торопиться с ребенком. Но Арман был для нее всем. Теперь он делит сердце Мари вместе с дочкой, моя подруга старается их не пугать. И во время приступа, когда открывается длительное кровотечение, которое невозможно унять, уезжает подальше от столицы.

Сейчас лето, и Мари на целебных источниках. Там ей намного легче, а Беренис под присмотром няnek, пока мама принимает процедуры. У герцога же служба. Поэтому он задержался здесь, в столице до середины августа. Под моим присмотром.

Сплетницы тут же разнесли, что его светлость сплавил жену, чтобы вдоволь насладиться прелестями любовницы. То есть моими. И мы с Арманом решили не разочаровать высший свет. Старались, как могли.

Всю ночь экипаж с гордым гербом Люциолей простоял у моих ворот. Домишко мой скромный, и двор соответственно тесный. А карета у Армана по статусу, да еще и четверик отменных ездовых лошадей. Герцоги ездят цугом. Им, герцогам вообще не везет: масса условностей.

К примеру, балдахин. Герцог не может прийти ко двору, он шествует. Не просто балдахин, а балдахин с золотой короной Дракона и двенадцать, мать его, пажей!

Лошадей четыре для малого выезда. К ювелиру за кольцо с бриллиантами, каждый из которых размером с орех. А так-то каждому пажу по кобыле, для выезда парадного.

Теперь вы понимаете, почему так усердно прячется Мари. Она весь этот пафос ненавидит. Когда идешь под балдахином, и твоя свита тянется по всей парадной дворцовой лестнице, то все на тебя смотрят. Не дай Бог, приступ кашля.

Есть даты, когда приема во дворце не избежать. Допустим, именины короля. Или вступление в должность наследного принца. Подписание мирного договора, опять же.

Мы королевство маленькое, да еще и географически не повезло. Находимся в подбрюшье материка, зажатые со всех сторон величественными державами. Которые пытаются нас завоевать.

К счастью, они нас никак не могут поделить и время от времени воюют меж собой за право воевать с нами. А у нас в это время мир.

Наш король все никак не может решиться, с какой державой слиться посредством выгодного брака, чтобы экономически не проиграть. И наследный принц покамест ходит в женихах. Закатывая приемы и балы, когда пушки молчат.

По договору с хэмлинами сокровищница полна. Эти ушлые потомки гномов готовы продать тебе хоть веревку с мылом, чтобы ты повесился, но только заплати вперед и не мешай им спать. Не втягивай в военный конфликт. Лучше деньгами.

Хэмлины давно уже оккупировали недра и понастроили повсюду многоярусные подземные города, похожие на термитники. Там, внизу границ нет.

Точнее есть одна: верхняя черта, которую хэмлины не смеют переступить. А также святое право собственности.

Шахты, где добывают золото и алмазы официально принадлежат Арману, но ни он сам, ни его люди ничего не копают. Герцог доверяет это хэмлинам, которые еще ни разу не продали Люциoley с арендной платой. А это миллионы золотых империялов.

Представляете, сколько придворных дам мечтает стать новой герцогиней?! И собирать все эти почести и раболепные поклоны? А также купаться в золоте.

Я в контрах со всем королевством. С женской его половиной. Мне вслед плюют:

- Беспутная!

А на самом деле смертельно завидуют.

У меня нет собственного выезда, поэтому пришлось послать за сеном. Уже к полуночи весь город знал, что герцог Люциоль ночует у любовницы.

По легенде мне положен особняк, обставленный по последнему визгу моды и громадное содержание. Но мы пустили сплетню, что ждем, не дождемся смерти герцогини.

И уж тогда...

Ну не могу я взять ни монеты из приданного Беренис! Понимаю, что никакие деньги не заменят мать, но зато не придется выходить замуж по принуждению. Или как мне, от отчаяния.

Никто не посмеет непочтительно обойтись с богатейшей наследницей, дочерью Дракона. А я уж как-нибудь сама.

Сбор Драконов назначили в загородном поместье Армана. Поближе к природе и свободе, так сказать. И повод нашелся: годовщина окончания военных действий. Официальное мероприятие у короля само собой тоже будет.

А наше без титулов. Кроме одного: генерал Дракон. И то необязательно приходить в мундире. И еще вечеринка без жен. Как на войне: полевые походные. Которые и пить умеют, и зажигать не стесняются.

Не знаю, как Арману удалось затащить сюда виконта Айронвуда. Разве что братство. Ланс скорее не пошел бы на официальную церемонию к королю. Но к боевым товарищам- Драконам не пойти не смог.

По случаю летней жары расположились в парке. Загородный особняк герцогов Люциoley огромен, настоящий средневековый замок! И парк ему под стать. А лучше сказать угодя. Есть и искусственное озеро, вырытое на перекрестье трех природных ключей, и сосновая роща, и земляничные поляны, где в начале августа, когда ягоды уже собраны, все усыпано мелкими ромашками.

Живописные уголки почти что дикой природы. А есть цивилизованная часть, с уютными зелеными лужайками и зоной барбекю.

Там-то и разбили «военный лагерь». Все как в настоящем походе: шатер «главнокомандующего» со шведским столом, «обоз» с маркитантками, певичками из кабаре и танцовщицами, полевая кухня: прямо на открытом огне, на вертеле жарился упитанный барашек, а в котле варилась солдатская каша.

Повсюду были разбросаны палатки. В них-то и уснут Драконы после отбоя. Если, конечно, уснут. Мы с Арманом запланировали танцы, а по окончании массовых гуляний салют в честь победителей.

Но до этого еще было далеко. Сначала сбор гостей и легкие закуски.

Драконы сидели прямо на траве, а для женщин приготовлены были пледы и множество мягких подушек. Хотя большинство предпочитало сидеть на коленях у генералов из Золотой сотни.

Что касается меня, то я решила поиграть в хозяйшку. Пристроила на голову чепец, какие носят трактирщицы и жены мелких лавочников, повязала вокруг талии белоснежный передник, взяла серебряный половник и в одном из шелковых шатров «обоза» принялась разливать крющон.

Понятно, что к вечеру градус напитков будет повышаться, но сейчас жара и холодный крющон самое то. Как аперитив незаменим.

Я готовила его лично. На столе передо мной стояла хрустальная крющонница из парадного сервиза герцогов Люциолей и она стремительно пустела. Слуги то и дело подносили новую порцию напитка. А я звонко кричала:

- Подходи-налетай! Напиток Богов! Я взяла для него крепленое вино из подвалов герцога, разлитое по бочкам в год начала военных действий! Свежие ягоды и персики! Нежную дыню и самый сладкий в мире ананас!

- Слаще чем губки хозяйшки? – подмигивали Драконы, подставляя стаканы из горного хрусталя.

- Почем твой поцелуй, Мариза?

- Не продается! – хохотала я, увертываясь от загребущих драконьих лап.

- Тогда налей еще стаканчик! И пойду ласкать кордебалет!

- Это ведь ты уговорила Армана на холостяцкую пирушку? Молодец!

Я почувствовала кураж. У меня сегодня все получится. Лишь бы он пришел, мой господин генерал Айронвуд. И в азарте пропустила этот момент. Внезапно над ухом раздалось:

- Ты?!

Я подняла глаза и чуть не уронила половник в крющонницу. Стояла и смотрела, чувствуя, как в груди разливается тепло. словно по моим жилам теперь течет не кровь, а мед. Сладкий, тягучий. И медленно стекает вниз живота, где становится особенно сладко. Да еще и приятная тяжесть: сосуд почти что полон.

Как же змею чешуйчатому идет мундир!

Драконы все хороши, ведь они владеют всеми видами боевого оружия и годами оттачивают это мастерство. Говорят, они даже летают, как настоящие драконы. Выполняют такие кульбиты во время боя, что это за гранью реальности. И уж точно вне закона притяжения земли.

Поэтому генералов Золотой сотни и зовут Драконами. Там сплошные мышцы. Мощный торс, стальные икры ног и идеальная осанка.

Но Лансу мундир из синего сукна идет особенно, виконт Айронвуд натуральный блондин. Его волосы отливают золотом, а в глазах синева. Лоб высокий, подбородок хоть и с ямочкой, но мужественный.

Только вот ресницы как у девушки, очень уж густые и длинные. И из-под этих ресниц на меня метают молнии! Дракон в гневе!

- Что ты здесь делаешь?! – спросил он, поскольку я молчала.

Пропадет тут дар речи, рядом с таким мужчиной. Выручил клиент, который недавно заказал у меня кальсоны с сердечками. Причину я сегодня увидела: звезда кабаре «Эполеты», только для мужчин и только для знатных. Где у Драконов есть ложа.

Собственно, весь второй этаж отведен для Золотой сотни. Поэтому содержать певичку или танцовщицу из «Эполет» престижно.

Сегодня вся труппа в сборе, на выезде. Вечерний спектакль отменен. Герцогу Люциолю это по карману.

Но Ланс, понятно, не в курсе. Мой генерал не ходит в такие заведения.

- Марица, плесни-ка! – зеленоглазый Дракон протянул мне стакан. – Ты сегодня шикарно выглядишь!

- Сегодня только? – я смотрела на Ланса и улыбалась. Теперь уже он потерял дар речи.

- Что ты, крошка! Я просто хотел сказать, что тебе и передник идет. Ланс, я вижу, и ты стал клиентом мадам Марицы? Давно пора. Но что на это скажет Мастер Брик? – подмигнул Дракон растерявшемуся генералу Айронвуду.

Счастье, что зеленоглазого позвали. Его певичка. Он ушел, а вот Ланс остался. Грозно сказал:

- Я не услышал ответа на свой вопрос.

- Какой вопрос? – я сделала невинное лицо.

- Что ты здесь делаешь?

- Разливает крюшон, разве не видишь? – мой шатер пользовался популярностью.

Я опомнилась и запустила половник в крюшонницу.

- Приятно в такой жаркий день освежиться, правда, Ланс?

- Разве мадам Марица не модистка?

- Модистка, но и в тоже время наша хозяйка сегодня.

- Это как понимать?

- Арман не будет ревновать, если я попрошу у тебя танец? – этот Дракон уходит не спешил.

- Будет! – задорно сказала я.

- Какая досада. Что я могу рассчитывать лишь на дюжину сорочек.

- Прибавьте к этому подтяжки, милорд. Заказ будет готов уже завтра.

- Ты разбиваешь мне сердце, Марица, - Дракон притворно вздохнул.

А, может, и не притворно. Я хоть и не певичка, но тоже пользуюсь популярностью у лордов. Не обнажая свои прелести, как кордебалет, довожу мужчин до экстаза. Недаром граф Касли заключил пари со мной, а не с какой-нибудь балериной.

Знал, кому поручить это нелегкое дело: соблазнить его сына. Предмет пари торчит у моей юбки уже добрых полчаса! Точнее у передника.

Допрос продолжился, как только мы остались одни:

- Что значит: «Арман не будет ревновать»?

- А то и значит. Я его гостя, герцога.

- Не понимаю.

- Вы заметили здесь дам, милорд?

- Дам? – презрительно переспросил Дракон. – Нет, не заметил.

- Я не говорю про леди. Их здесь нет кроме меня.

- А ты разве леди?

- Так точно. Леди Монтант. Так звали моего покойного супруга: Жермен Монтант. Хоть и захудалый, но лорд.

- Тогда почему же ты разливаешь крюшон?!

- А вы когда-нибудь бывали на маскараде?

- Кто?! Я?!

- Ну, в театре. Про кабаре «Эполеты» не спрашиваю. Все, кто там бывают, и мои клиенты тоже.

- Я все еще не услышал ответа на свой вопрос.

- На какой именно? Вы задали их два, милорд. «Что ты здесь делаешь»? И «Что значит Арман не будет ревновать?». По-моему, я ответила на оба.

- Значит у меня со слухом что-то.

- Не только. Еще и со зрением. Вы еще не сказали мне комплимент.

- Кто?! Я?!

- Вы смотрите на меня вот уже полчаса, не отрываясь, неужто не заметили, что у меня красивые глаза?

- Я это заметил еще в нашу первую встречу, - вырвалось у Дракона.

- Не во вторую? Когда мы смотрели друг на друга в упор не меньше минуты.

- Я время не считал.

- Но не приехали снять мерки.

- И все-таки. Арман не будет ревновать, это о чем?

- Обо мне, Ланс, - раздался голос самого Армана.

Он подошел, обнял меня за талию и притянул к себе. Поцеловал по-дружески, в щечку. Но Ланселот Айронвуд не разбирается в поцелуях. Совсем. Поэтому медленно начал краснеть.

- Ты не хочешь отдохнуть, Мариза? – спросил герцог. – И переодеться. Я хочу видеть тебя в красивом платье и без передника.

- Да, дорогой, - машинально ответила я и тут же пожалела.

Даже воспитанник Храма Боевых искусств когда-нибудь да слышал о том, откуда берутся дети. И что все начинается с поцелуя. Нет, сначала объятия. И то, и другое было.

Теперь это интимное «дорогой». Я так называю Армана на людях для поддержания легенды.

Но Ланселота Айронвуда словно молнией ударило. Он шарахнулся из моего шатра, так и не выпив ни глотка кружка. Вместе с хрустальным стаканом из фамильного сервиза герцогов Люциолов!

- Боюсь, что он уедет, - сокрушенно сказал Арман. – Прости, Мариза.

- Не уедет. Это наша третья встреча. И он пробыл здесь полчаса, не выпив ни глотка.

- Ты так хорошо знаешь мужчин?

- Я шью им нижнее белье.

- Но Ланс особый случай.

- Он останется, чтобы узнать подробности. Что такое любовница, и какова ее роль в жизни женатого мужчины.

- Что ты задумала?

- Его не проняло ни мое декольте, ни слезы. Я решила проверить виконта на соперничество, раз он Дракон. Охотнику не интересна женщина, которая находится в свободном доступе, может, все дело в этом? Ланс должен за меня сразиться. И с равным соперником. Его милость не делает разницы между женщиной и добычей.

- Мне вызвать его на дуэль? – прищурился Арман.

- Драконы не дерутся из-за модистки. Я в переносном смысле про сразиться. К тому же моя цель не постель, а пари. Хочу выиграть у графа Касли пять тысяч золотых. Элоизе необходимо приданое, она некрасивая и не так ловка, как я. Мужчин стесняется, кокетничать не умеет. Чтобы ее пристроить, денег потребуется много. Пойду и в самом деле переоденусь.

Я поцеловала Армана в щеку, тоже по-дружески.

Спектакль окончен: Золушка едет на бал.

В одной из спален у меня был припасен целый ворох нарядов.

Я направилась в дом. Арман задумчиво смотрел мне в след.

Глава 5

Мое первое «бальное» платье было из муслина. Этот оттенок называют «выцветшая роза». Яркие цвета только для настоящих балов, а я, как-никак леди! И по рождению, и по мужу. Покойник не оставил мне ни денег, ни громкого титула. Только кучу долгов и испорченную репутацию. Но я имею полное право называться леди Монтант.

И мое платье для пикника выглядит достойно. Как того и хотел Арман.

Лиф плотно облегающий, зато юбка пышная, хотя турнюр смягчен, чтобы удобнее было сидеть на пледе. Ниспадает почти что каскадом, да и честно сказать, мне своего объема хватает. Я про вид, сзади. Он поистине выдающийся.

А этот рукав называется «баранья ножка», я же иду провести барашка, готовность мяса. Я как хорошая хозяйка не хочу, чтобы гости хоть в чем-нибудь испытывали нужду. От локтя до запястья такой рукав застегнут на множество крохотных пуговиц, в то время как от плеча до локтя пышный буф.

Прибавьте к этому зонтик, обтянутый той же тканью, которая пошла на платье: у меня почти что обгорел нос. Шляпку я не надела, спрятав изъян в своей прическе под большой заколкой, и планируя отсидеться в шатре или в одной из беседок. В приятной компании, разумеется.

Попросила горничную затянуть потуже талию, чтобы Дракон мог легко обхватить ее могучими руками и кончики пальцев генерала из Золотой сотни могли бы при этом сомкнуться.

Ничего, потерплю. Я же соблазнительница, тут любая мелочь важна. Чем уже талия, тем шире кажутся бедра. Мне необходимо выиграть пари. На кону не только мое ателье, но и мастерство. И я не про мастерство портнихи.

Придирчиво оглядев свою фигуру в зеркало, я сочла, что готова к бою. Золушка – на выход! Принц, небось, заждался, если не сбежал еще. Я самоуверенно сказала Арману, что виконт Айронвуд никуда не денется.

Но сколько раз я уже ошибалась? Два как минимум. Когда ждала генерала для снятия мерок, а он так и не приехал.

Я, не торопясь, спустилась с мраморных ступенек крыльца. Вот тут меня бы не спутали с кордебалетом. Я шла к шатру «главнокомандующего», сохраняя достоинство. Оттуда пахло жареным мясом, следовательно, барашек уже готов и разделан. Арман позаботился о замене.

Чтобы я не только работала, но и отдыхала. Вот что значит, настоящий друг!

В его шатре и в самом деле пировали, и в бокалах был уже не крюшон. Меня приветствовали криками:

- Присоединяйся, Мариза!
- А вот и наша хозяйка!
- Шикарное платье!
- Мариза, выпей со мной! – вразнобой орали Драконы.

Облепившие меня, как шмели медоносный цветок. И жужжали, жужжали... Они уже были навеселе, а солнце плавно начало спускаться к макушкам сосен.

Еще не сумерки, но жара ощутимо спала.

- Разве что шампанского, - томно улыбнулась я.

- Шампанского мадам Маризе! – трое из Драконов сами кинулись за бутылкой, горлышко которой выглядывало из серебряного ведерка со льдом.

Раздался хлопок, шапкой поперла пена. Драконы дружно расхохотались:

- Когда я на примерке у Маризы, мне трудно удержаться, чтобы не превратиться в бутылку шампанского, с которой сорвало пробку!

- Ха-ха!

- Мариза, ты искусница!

Ко мне со всех сторон тянулись хрустальные бокалы. Не только солнце перевалило за экватор дня, но и шутки пересекли грань приличия.

А где же мой Дракон? Я обернулась, ища глазами Ланса. Только что был тут, но вдруг исчез. Невыносимо смотреть, как меня унижают? Compliments сомнительные, особенно сравнение с бутылкой пенистого.

- Пойду, проведаю жаркое, - сказала я.

- Так оно уже здесь! Истекает соком!

- Останься, Мариза!

- Ты здесь первая красавица!

А как же кордебалет? Но они правы: даже балерины сравнения со мной сегодня не выдерживают. Я же окончила ЗПДБ! Меня били розгами по ладоням за то, что посмела во время приема пищи откинуться на спинку стула. Больно, между прочим.

Зато осанка у меня королевская. Балерины тоже ходят прямо, но у меня еще и словарный запас богатый. Я могу и умом блеснуть, не только стройностью ног.

- Какое вопиющее бесстыдство! – а вот и мой герой.

- Где? – я обернулась.

- Да ты! Твое поведение

Ах, он остался, чтобы прочитать мне мораль!

- Война закончилась, генерал. Расслабьтесь.

- Куда ты идешь? – грозно спросил Дракон.

- Шла по делам, но вы заступили дорогу.

- Я кое-что услышал.

- Ответ на свой вопрос? Который из? Что я здесь делаю или причем тут Арман?

- По-моему ответ один. На оба этих вопроса.

- К вам зрение вернулось или слух?

- А к тебе, похоже, так и не вернулась совесть.

- Я потеряла ее вместе с невинностью. Так что можете не стесняться, милорд.

- Чего ты добиваешься? – надвинулся на меня Дракон.

- Я? Это вы пытаетесь от меня добиться невозможного. Чтобы я признала свое поражение. Я собираюсь с вами танцевать. И не отступлю.

- А как же Арман?

- О! Мы с герцогом договоримся.

Сказать ему правду о наших отношениях? А Ланселот Айронвуд станет слушать? Он, как и все в этом городе больше доверяет сплетням, чем моим словам.

- Я Арману не жена, следовательно, вы можете меня отбить.

- Отбить?!

- Сделать своей женщиной.

- Еще чего! Заниматься такими глупостями?! Я немедленно уезжаю!

- А! Так вы боитесь!

- Кто?! Я?!

- Кто сильнее, вы или герцог Люциоль?

- Драконы не меряются силами друг с другом! Мы братья по оружию!

- Но в любви вы соперники.

- В какой еще любви?!

- Ведь я вам нравлюсь, признайтесь?

- Ну, допустим, - процедил Дракон. – Немного.

- Тогда останьтесь и потанцуйте со мной.

- Я дал клятву.

- Не танцевать? Выходит, вы все-таки трус, генерал? Боитесь Мастера Брика.

- Я давал клятву не ему, а Богам!

- О, небо! Их так много! Тех, кого вы боитесь. Герцог Люциоль, Мастер Брик, да еще всемогущие всевидящие Боги. Вот я никого не боюсь, хоть и женщина. Небеса мне выдали неограниченный кредит, когда свели с Жерменом Монтантом. Греша, Мариза, сколько хочешь, твои страдания давно покрыли проценты.

- Я тоже страдал достаточно, обет целомудрия для мужчины тяжелая ноша.

- Боюсь, не вы страдали, милорд, а женщины, которые хотели за вас замуж. И ваши отец с матерью, мечтающие о внуках. Неужто и мне не дадите шанс?

- Ты тоже хочешь за меня замуж?!

- Куда уж мне, - тяжело вздохнула я. – Просто останьтесь и потанцуйте со мной. Посмотрим праздничный салют. – «А потом приляжем», - мысленно добавила я.

Можно полюбоваться на звездное небо. А можно заняться чем-нибудь более приятным, для того и разбиты повсюду палатки. Как дело пойдет. Лишь бы остался.

Мы стояли в опасной близости, за одной из этих палаток. В двух шагах залиvistо смеялся кордебалет, но мы не видели балерин, а они нас. Похоже, там играют в жмурки.

А у нас игра на раздевание. Даст он мне, наконец, снять с себя мерки? И гора золота моя.

Я с прищуром посмотрела на Дракона: неужто не проняло?

- Что ты со мной делаешь... - простонал генерал Айронвуд, смертельно раненый ниже пояса. Я разносила в хлам самообладание Дракона взмахами ресниц. Кошачьи стрелки били без промаха.

Я хотела взять его за руку, но он, зараза такая не дался! Сделал шаг назад и чуть палатку не снес!

- Не подходи!

По-прежнему избегает прикосновений. А глазами уже не просто меня раздел, я чувствую истому и учащенное сердцебиение от этого взгляда, как будто мы любовью занимаемся!

- Скоро стемнеет, генерал. Мы будем танцевать прямо здесь, в саду, при свете факелов. Если вы ни разу в жизни не танцевали, то лучше начать сегодня, здесь. Эти танцы вы никогда не забудете. Я позабочусь о гостях, а потом уйду. Надеть вечернее платье. И если, вернувшись, я не застаю вас у помоста, рядом с которым музыканты будут настраивать свои инструменты, то возненавижу вас до конца своей жизни, Ланселот Айронвуд! Потому что вы мне тоже нравитесь!

После этих слов по законам жанра мне следовало убежать. Я и убежала.

Что ж, разыграно как по нотам. Он, разумеется, не трус. И останется. Задето мужское самолюбие.

А мне надо проверить, что там с ужином и снова переодеться.

Маскарад продолжается!

Глава 6

Я не обманула Ланса, сказав, что танцы будут прямо в парке, не в особняке. Туда пока еще никого не приглашали, мы с герцогом готовим сюрприз.

На берегу озера рабочие сколотили деревянный помост, у которого подковой расставили массивные чугунные чаши. По сигналу герцога Люциоля в них зажгут огонь. Не сомневаюсь, что будет жарко.

Но это никакой не бал, а пиратская вечеринка. Потому что я собираюсь взять на abordаж красавец-фрегат под названием «Ланселот Айронвуд». Мне не нужны abordажные крючья и пистолеты, а также команда отъявленных головорезов, только смелый наряд и отчаянная храбрость.

Потому что защитники фрегата Целибат, Честь Дракона и Ослиное Упрямство будут отчаянно сопротивляться.

Я отменно шью не только нижнее белье, спасибо учителям ЗПДБ! Я там провела десять долгих лет. Маскарадный костюм королевы пиратов тоже сшила сама. Я хочу выглядеть соблазнительной, но в тоже время недоступной. Какое-то время, пока мы с Лансом отплясываем на помосте.

Поэтому поверх глубоко декольтированного лифа-корсета, на который пошел винный бархат я надела короткий, до талии жакет из алого атласа, украшенный золотыми эполетами. Потом я его сниму и стану по-настоящему доступной.

Пышная юбка была из черной тафты, расшитой золотыми звездами, а сзади шлейф, подколотый брошью, чтобы не мешал танцевать.

Ну и главная фишка моего наряда: драгоценности. Мари мне сказала сразу же после замужества: все мое твое. Бери, не стесняйся, если надо выйти в свет. И дала ключ от заветной шкапулки. Хоть я и не просила.

А когда герцогиня тяжело заболела, стала настойчивой:

- Хоть ты их носи, Мариза. Такая красота пылится без дела.

Фамильные украшения герцогов Люциолей и впрямь впечатляют. Но что мне до этих побрякушек?

Сегодня же я решилась. Королевой женщину делают бриллианты. Поэтому я обвешалась ими так, что звезды на небе померкли. На голове диадема, на шее колье, запястья украшены браслетами, пальцы унизаны перстнями. Серьги-каскады в ушах. Ну и огромная брошь на пятой точке, удерживающая шлейф.

С какого ракурса не смотри, ослепнешь.

Когда я появилась на танцполе, все ахнули. Чаши-факелы как раз зажглись. Кто-то из Драконов даже присвистнул. Сейчас мне и сама королева позавидовала бы.

Арман удивленно поднял брови. Но лишь улыбнулся и кивнул: вперед, Мариза!

А я подняла руку, призывая к молчанию, потому что все бурно обменивались впечатлениями:

- Я сегодня королева пиратского бала. Здесь мои законы. Дерзость будет вознаграждена, трусость наказана. Поцелуй королевы не продаются, но их можно заслужить, совершив подвиг.

- Какой подвиг впечатлит тебя, Мариза? – крикнули из толпы. – Хочешь, я переплыву это озеро?

- В самом деле, - оживились Драконы. – Устроим состязание. Туда и обратно. Кто первый ступит на помост для танцев, получит поцелуй прекрасной Маризы.

Господи! Сейчас они разденутся до белья, причем, мною же сшитого и попрыгают в воду! А мне потом кого-то из них целовать! А я поклялась: никакого интима! И поцелуев тоже! Ни с одним из моих клиентов!

У меня ателье, а не публичный дом!

- Конкурсы потом, сначала танцы, - величественно объявила я.

Поддержал кордебалет. Балерины ступевались на фоне моих бриллиантов, но как профессионалки эти девушки вне конкуренции. Само собой меня хотят затмить.

- Танцы, танцы! – на кордебалете были сплошь короткие юбки. Это отвлекло мужчин от подвига в честь только меня.

- Музыку давай! – заорали все.

Танцы открывал, разумеется, хозяин.

- Я все верну на место сегодня же, - прошептала я, когда рука Армана легла на талию.

- Не надо. Тебе идет. Последний раз я видел эту диадему на голове у моей матери.

- Прости, прости, прости... Эти вещи принадлежат Мари и Беренис. Я не имела права их брать.

- Но впечатление сильное, - усмехнулся Арман. – Все поверили, что ты моя любовница, раз имеешь доступ к фамильным драгоценностям. Молодец.

Мы закружились в танце. Начало было вполне пристойное. Ланселот Айронвуд стоял у помоста оглушенный и ослепленный.

- Ланс, иди к нам! – крикнул мой партнер.

И я в который раз оценила нашу крепкую дружбу. Арман всячески старается мне помочь. Пока другие не перехватили, сам выбрал для меня партнера.

Ланс поднялся на помост как под гипнозом. Но все еще не решался.

- Развлеки мою Марицу, пока я передохну, - герцог взял руку генерала Айронвуда и положил на мою талию. Ланс дернулся, словно от ожога, но тут уже я не растерялась.

Схватила его за плечи, удерживая в кругу танцующих. И сделала первые шаги, не отрывая свои кошачьи глаза от драконьих голубых.

Время словно остановилось. Хотя вокруг бесновались. Музыка была быстрой, но мне казалось, что мы танцуем нудный менуэт, и каждый такт растягивается как минимум до минуты. Каждый наш поворот, каждый шаг, каждое движение руки, - все было тягучим, плавным, полным желания.

Я была поражена. Я думала, что генерал Айронвуд танцевать не умеет. Что это будет битва за целостность моих ступней. И не выдержала:

- Откуда? Кто вас научил этим движениям?

- В закрытом заведении для мальчиков. Уроки бальных танцев обязательны для отпрысков знатных семей. Но я не делал этого почти двадцать лет.

- Великолепная мышечная память! Восхищена! Нескромный вопрос можно?

- Задавай, - меня приподняли над помостом, и я восхитилась: какие сильные у него руки! Как пушинку!

Нам грозило столкновение с другой парой. Помост был тесным для стольких желающих на нем зажечь. Но мои ноги и бока героически спасли.

- А в этом заведении для мальчиков и до того, как вы отправились в Храм. Не было ли еще каких-нибудь приключений? А вдруг вы и целоваться умеете, генерал?

- Этого не было, - серьезно сказал он.

Я мысленно молила: время, остановись! Какой прекрасный день! Прекрасный вечер! Мы друг другу все ближе!

Он все-таки меня обнял. И даже поднял. Вино тому причиной, самолюбие, отчаяние, неважно. Я буду думать, что победила моя красота. И что сегодня же я ступлю на палубу захваченного в плен фрегата.

Но тут не вовремя вспомнили про конкурсы.

- Марица, поцелуй!

- Ты обещала!

- Дай старт, королева!

Злодеи все-таки разделись! Ну, понятно: они же все время добавляли. У помоста для танцев разливают горячительные напитки, да и обоз с закусками подтянулся. Купаться в фонтанах скучно. Иное дело наперегонки на тот берег и обратно.

Я не успела опомниться, как и Ланс оказался на краю деревянного помоста в одних кальсонах. Верхняя одежда и сорочка потерялись по пути. Последняя зацепилась за канат ограждения и висела на нем, как белый флаг.

Генерал капитулировал перед моими прелестями и наравне со всеми готов бороться за поцелуй!

Тут уж деваться некуда.

- Раз, два, три! – скомандовала я. – Вперед, мои вассалы! Принесите мне кусок того берега в своих острых зубах! Заслужите мой огненный поцелуй!

- Там растут белые лилии, - улыбнулся Арман.

Хоть он не полез в воду. Там сейчас целая рота Драконов, и все генералы!

- Надеюсь, они догадливы, - улыбнулась я.

- В озере вообще-то ключи бьют. Вода ледяная. Пока плывут, остынут. Но ты все равно молодец, вечеринка удалась. Что же касается Ланса... Хочу тебя огорчить: это ничего не значит.

- Ты о чем?

- Генерал Айронвуд не нарушит целибат.

- Тоже хочешь пари заключить?

- Тебе больше нечего поставить, - рассмеялся Арман.

- Ошибаешься. Желание. Если генерал и впрямь сбежит, я буду тебе должна желание.

- Принято.

Меж тем Драконы уже возвращались. И первым плыл Ланс! С лилией в зубах! Вот это я молодец! Раздраконила Дракона! Он даже про обет забыл, данный Мастеру Брику! Не глазеть на красивых женщин и уж точно не совершать подвиги в их честь!

Я задорно посмотрела на Армана: ты еще сомневаешься в том, кто выиграет спор? И вдруг спохватилась:

- Ты-то что поставил?

- Диадему, которая у тебя на голове. Устраивает?

- А то!

Я само собой не собиралась эту диадему брать. Ведь это приданое Беренис. Наше с Арманом пари просто шутка.

Я была уверена в успехе. Ланс так быстро плыл! Не думаю, что ему поддавались. Драконы этого не умеют. Честь превыше всего.

Под восторженные крики кордебалета из «Эполет» и визг пьяненьких певичек генерал Айронвуд ступил на берег. Никто моего героя не догнал. Он подтянулся на руках, птицей взлетев на помост.

И теперь со счастливой улыбкой стоял передо мной мокрый с головы до ног. Капли воды стекали с длинных волос на грудь, а в районе пупка река превращалась в водопад, так что под ногами генерала образовалась лужа. В руке Ланс держал белую лилию.

Кстати, все были довольны, даже проигравшие. Которые скандировали:

- Поцелуй, поцелуй, поцелуй!

В надежде посрамить Мастера Брика. Видать, старик у всех в печенках сидит. Со своим обетом безбрачия. Ланс лучший ученик, что и доказал, приплыв первым. До Мастера само собой дойдет о сегодняшнем безобразии.

Я обняла героя за мощную шею.

- Раз, два, три, четыре, пять... - раздалось над озером, хотя мы еще не начали целоваться.

Ланс закрыл глаза и попытался отстраниться. Видимо опомнился и тоже вспомнил про Мастера Брика. Но я уже не выпущу из рук добычу. Я встала на цыпочки и нашла губы Дракона.

Белая лилия выпала из его руки. Мы забыли про все. О том, что вокруг нас орущая толпа. Что это чужое поместье. Что меня считают любовницей его хозяина. А сам он смотрит, как мы целуемся.

Я промокла насквозь, особенно юбка, но лишь крепче прижималась к Лансу. Жар его тела заставлял меня пылать, а не мерзнуть. На ощупь он точно был из железа. Или из камня. Только губы, которые меня целовали, мягкие, живые. Хотя поначалу Ланс их сжимал.

Но на счете десять я вновь победила. И раздвинула их своим языком. Мы не могли друг от друга оторваться, и считать окружившие нас Драконы могли до бесконечности.

Но в это время над озером взлетела ракета, знак начавшегося салюта. Кто-то подал сигнал. Кто-то? Конечно, Арман! Происходящее выглядело почти, что непристойно. Такие поцелуи дарят только в спальне.

А тут не только публично, но и вопреки нашей с Арманом легенде. Ведь я его любовница, герцога!

Мы с генералом Айронвудом прервались и посмотрели на небо. Там разливалось зарево. Палили непрерывно.

- Улизнем под шумок? – предложила я, пока Ланс не пришел в себя.

Уступить его девицам из кордебалета?! Ну, уж нет! Ночь такая бархатная, генерал почти раздет, я тоже скинула жакет, пока Драконы плыли. На моей горячей обнаженной коже сверкают бриллианты. Я как звезда, упавшая с неба.

Я его хочу! Это впервые за семь лет вдовства. А сколько их я раздела, этих Драконов! Чтобы полюбоваться на гармоничное телосложение. Подчеркнуть красоту с любовью сшитой одеждой. И – ничего. Спасибо ублюдку Жермену!

Но тут затосковала моя матка. Которая так и не выносила ребенка. Я была замужем всего три месяца и не успела забеременеть.

А так хочется маленькую девочку, такую же сладкую, кровиночку, как Беренис, отрада Мари! И я не была бы больше одинока.

- Идем, - я потянула Ланса в палаточный лагерь.

Но мы туда не дошли. Генерал вдруг заупрямился. Спросил:

- Где моя одежда?

- А она тебе нужна?

- Но Арман...

Я заткнула этот прекрасный рот поцелуем. Мы стояли под деревом, в сосновой роще. И надо думать, что под сосной, потому что на меня посыпались иголки, когда Ланс мощной грудью прижал к стволу.

Здесь было темно, и хорошо, что темно. Только звуки, запахи, прикосновения. Я была в таком состоянии, когда уже все равно где. Но мои чувства не разделяли.

То есть, одно разделяли точно, в этом сомнений не было. Сoudreice будет нуждаться в реставрации, если я немедленно не расстегну пуговицы. Моя рука уже потянулась туда, когда запястье больно сжали:

- Прекрати это!

- Разве мы не договорились?

- О чем?

- Язык поцелуев такой выразительный.

- Я не беру чужое! Я генерал Дракон, а не вор!

- Да какое чужое! Мы с Арманом не любовники!

- Ты лгунья!

Он оттолкнул меня и понесся в лес. Так я и думала! Моим словам никто не верит и все из-за репутации! Мадам модистка! Которая лично снимает мерки с клиентов!

Какое-то время я бежала за ним и кричала:

- Ланс, подожди! Я все тебе объясню!

Но попробуйте догнать генерала Дракона тем более в юбке! К тому же, запутавшись в кустах, я потеряла брошь, и теперь шлейф цеплялся за пни и поваленные деревья. Раздался треск ткани, и я остановилась.

В слезах побрела на свет, в палаточный лагерь. Там меня и нашел Арман. Грустно сказал:

- Знаю, что расстрою тебя, но генерал Айронвуд уехал. Его видели слуги. Как он оседлал свою лошадь и умчался. Вот было зрелище! Ланс ведь так и не вернулся за одеждой. В одних мокрых кальсонах домой поехал!

- У Поля будет шок, когда увидит хозяина в таком виде.

- Поль это кто?

- Его слуга.

- А... Ты держись, слышишь?

- Ты выиграл пари, - я не выдержала и зарыдала. - К тому же я потеряла в лесу бриллиантовую брошь. Мне век с тобой не расплатиться.

- Перестань, - герцог обнял меня и прижал к себе.

- Пардон, - не слишком трезвый Дракон взял неверное направление и чуть, было на нас не наткнулся.

Все спешили занять свободную палатку.

- Идем в дом, - Арман повел меня туда, как слепую. Я рыдала, уткнувшись в его плечо.

Я и в самом деле была расстроена. И вновь фиаско! Ланс считает, что я падшая женщина. Модистка, любовница женатого мужчины. И не готов это принять. Я бы объяснила, но меня не желают слушать.

- Не реви, слуги найдут эту брошь. А не найдут, черт с ней, - утешал меня Арман.

- А мое разбитое сердце? Осколки тоже найдут? Но как их склеить?

- Мариза, ты что влюбилась?! - герцог остановился, взял меня за подбородок и задрал мое заплаканное лицо так, чтобы увидеть глаза.

- Похоже на то.

- Семь лет траура!

- Я носила его не по мужу.

- Знаю. Он был чудовищем. Из-за этого никто не мог подобрать к тебе ключик. К твоему сердцу. Но вместо того, чтобы его открыть, сосуд безжалостно разбили. Хочешь, я поговорю с Лансом?

- Да! Хочу! Но боюсь, он и тебе не поверит!

- Зато я знаю, кому он поверит.

- Только не приплетай сюда Мари!

Мы снова побрели в дом. Оба молчали.

- Но ты же знала, что так будет, - сказал, наконец, Арман. - Что вечеринка без титулов, здесь только доступные женщины. И чьи-то любовницы. На что ты рассчитывала?

- Не знаю. Сначала это было просто пари. Но теперь я хочу от Ланса ребенка.

- Несчастливая.

- У меня почти что получилось.

- Найди кого-нибудь другого. Джентльмены ломаются в твою мастерскую. Ты могла бы снова выйти замуж.

- Если не буду слишком разборчива? И чем этот мой брак будет отличаться от предыдущего? - горько спросила я.

- Не все мужчины такие, как Жермен.
- Знаю. Ты к примеру. Но где я найду второго Армана Люциоля?
- Ланс тоже порядочный человек.
- Именно поэтому и сбежал. Я ведь непорядочная.

Мы, наконец, дошли. Дальше пиратская вечеринка предсказуемо перейдет в оргию, и мне там делать нечего. Я же не кордебалет.

- Ты должно быть голодна, - сказал Арман. – Я скажу, чтобы принесли ужин в твою спальню. Отдыхай.

- Спасибо.

«Ты настоящий друг», - хотела добавить я. Но слова тут лишние. Арман сегодня сделал все, что мог.

А у меня уже третье по счету поражение.

Глава 7

Уснуть я так и не смогла. Все лежала и думала: в чем моя вина? В том, что вышла за Жермена?

Но я была вчерашней выпускницей Закрытого пансиона, когда мы встретились. Оповестила всех, кого только могла, что ищу работу, дала объявление в газете и уехала к родителям в имение, дожидаться, кто первый откликнется. И откликнется ли вообще.

А Жермен по официальной версии приехал погостить к приятелю, на беду оказавшемуся нашим соседом. На самом деле лорд Монтант прятался от кредиторов. Повеса, картежник, разгильдяй, каких поискать, Жермен у нас в глуши отчаянно скучал.

И первое же хорошенькое свежее личико привлекло внимание записного обольстителя.

Что касается меня, то, как уже говорилось, в пансионе мы не видели мужчин. На то он и закрытый. Бесприданницы как правило остаются старыми девами, и эту науку им никто не преподает. Как устоять перед повесой. Напротив, тему половых отношений всячески замалчивают. Да еще и священник в темечко долбит: усердно молитесь, и будет вам счастье.

Я и молилась. Готовилась пройти свой путь земной без плотского греха, в должности управляющей. Если конечно повезет. А то и простой гувернантки, радующейся успехам чужих детей и живущей до старости их заботами.

Мари вышла замуж и уехала, но само собой не писала мне о первой брачной ночи. Только о том, что бесконечно счастлива.

Мои родители тоже не забеспокоились, когда мы с Жерменом поехали на верховую прогулку. У нас в провинции принято думать, что лорды это блюстители морали. И у них есть честь.

Ага! Где честь и где Жермен! Они и рядом не лежали, зато в его постели менялись, как разноцветные стеклышки в калейдоскопе бесчисленные любовницы, которые усердно наставляли мужьям рога. Но я ни о чем таком не подозревала.

Стал накрапывать дождь, и мы оказались на сеновале. Я с задранной юбкой. И ничего не поняла. Почему так больно, откуда кровь. И почему мужчина, который на мне лежал, так странно дернулся и застонал.

Вечером спросила у мамы. Меня отхлестали по щекам, назвав беспутной. А утром отец с двумя моими братьями поехал к Жермену, делать предложение.

На пятидесятипятiletнего мужчину лорд Монтант плевал, ему стреляться не впервой, но вот мои братья... Оба были заядлыми охотниками и со ста шагов белке в глаз попадали. Случись двойная дуэль, не один так другой прикончил бы моего обидчика. И Жермен испугался.

Нас повезли в ближайшую церковь, Жермена под дулом пистолета, я, дурочка, ехала добровольно.

«Да» за лорда Монтанта сказал мой папа. Свидетелями были кухарка священника и ее муж-истопник. И вместо того, чтобы стать гувернанткой, я стала женой чудовища. Неизвестно, что хуже. Леди я только звалась, но приходилось и стряпать, и в комнатах прибираться, и белье постельное гладить.

Слуг катастрофически не хватало. От Жермена сбегали все горничные, не проработав и дня. А раз уж он женился на бесприданнице, то решил, что женская прислуга вообще ни к чему.

Хорошо, что я прошла суровую школу ЗПДБ!

Когда мы с Жерменом вернулись в столицу, я узнала, что у мужа одни только долги.

- Вот видишь, что ты наделала! – сказали мне.

Этот негодяй, оказывается, рассчитывал на выгодный брак и богатое приданое! Но раз уж так получилось, решил отыгаться на мне по полной.

Муж мстил мне с упоением, любить он был не способен, жалеть кого-то тоже. И под утро, неважно, выиграл он или проиграл, был в стельку пьян.

Жермен позорил меня во всех игорных домах, рассказывая, чем занимается в спальне с очаровательной юной женушкой. Этот мерзавец требовал от меня того же, что и от своих шлюх! Лично обучал! А если не выполняла его приказы, то бил!

А я была его собственностью, его вещью, и беззащитна. Родители и братья остались далеко в провинции. И часть вины за случившееся они возложили на меня! Мол, зачем ты с ним поехала!

Как будто не под руководством старшего брата седлали мою лошадь!

Положение мое было отчаянное. Но началась война. Если бы Жермена не призвали, а тогда всех мужчин, способных держать оружие, задерживал патруль, если они не приходили в пункт сбора добровольно, я бы повесилась.

К тому же супруг всем задолжал, и даже меня посылал за деньгами к Мари, бесовестный! Мало того, что я мыла полы! Действующая армия самое надежное место, где можно спрятаться от ростовщиков, так, во всяком случае, подумал Жермен, надеясь отсидеться в обозе.

И исчез. А я осталась с больной свекровью на руках, золовкой-подростком и совсем без денег!

По иронии судьбы Жермен и мои братья попали в один полк и погибли в одном бою. А вскоре пришло извещение и о смерти отца.

Я освободилась от чудовища, но положение мое стало еще хуже. Жермен хоть изредка по крупному выигрывал, и мы перекупали долговые обязательства. Я была под защитой мужчины, пусть и негодяя, но за деньгами ли, отношения выяснить приходили к нему, а не ко мне.

Теперь же я осталась в заложенном доме, слуги давно разбежались, а свекровь каждый день приходила и ныла:

- Марица, дай же нам денег. Мы умираем с голоду!

Где я-то их возьму? Все ценные вещи, какие только были давно уже в ломбарде! И я мысленно с ними рассталась, даже с молитвенником, подаренным Мари. Переплет был с золотым тиснением, а бумага дорогая. Шикарное издание, раритет.

К подруге я стеснялась обращаться, Арман ведь тоже ушел на войну. А Мари считала, что я вышла замуж по взаимной большой любви, раз меня взяли без приданого. И нигде не бываю также от тоски, а не потому, что нечего надеть. И унылое черное по той же причине.

Да это самый экономный цвет! И вообще траур. Я играю в убитую горем вдову, потому что мои слезы хоть как-то сдерживают кредиторов!

Мать же писала: денег, срочно! Неурожай, налоги, управляющий вор. Без твердой мужской руки все на глазах разваливалось. Я стала главой семьи, состоящей из трех бесполезных женщин и одного беспомощного старика, отца Жермена. Который единственный из наших мужчин с войны вернулся. Но калекой.

Я пыталась найти работу, у меня ведь был престижный диплом на руках. Но кто возьмет в дом женщину с такой репутацией? Сыновья подрастают, мужья и братья вернулись оголодавшие по женской ласке. И стремятся наверстать упущенное.

Поэтому гувернантками и управляющими предпочитают брать старых дев. И с рекомендациями. А у меня какие рекомендации? Была женой Жермена Монтанта? Спаси Бог от такой рекомендации!

Зато мадам Марице, шьющей мужское белье она ох, как кстати. Со мной не надо церемониться. Не стоит стесняться. И если бы не Арман, мне пришлось бы худо.

Но он генерал Дракон. И помимо того, что дал денег на ателье, самолично ранил на дуэли парочку негодяев, которые меня домогались. Все поняли: мадам Мариза женщина герцога Люциоля. И отстали.

И вот я лежу в его доме, на кровати и плачу. Потому что полюбила. И не удивительно, что Ланса.

Он полная противоположность моего покойного супруга, которого я ненавидела. Один развратник, другой девственник. Один игрок, другой равнодушен и к вину, и к картам. Говорят, что Жермена убили в спину, когда он побежал. Ланс встречает врага лицом к лицу, это от генерала Айронвуда все бегут.

Так приятно любить героя.

Но как мне добиться взаимности? Тоже в храм какой-нибудь на пять лет удалиться? Но, увы, женщин в Золотой сотне нет. Я свой подвиг уже совершила: встала на ноги и больше никому не должна.

Содержу семью покойного мужа, хоть Жермен этого и не достоин. Мать поправила дела, я время от времени навещаюсь, чтобы сверить отчет управляющего со своими записями. Теперь это мое приданое, раз братья, которым предназначалось наше поместье, с войны не вернулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.